

Мила
РЕБРОВА

16+

Риктивица семья
ДЛЯ МИЛЛИОНЕРА

Мила Александровна Реброва

Фиктивная семья

для Миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67921019

SelfPub; 2022

Аннотация

Подумать только! Мой босс-миллионер предлагает мне фиктивный брак! Только как объяснить безумцу, предлагающему мне спасение от нищеты, свой страх разоблачения? Что, если он узнает правду о забытой ночи, подарившей мне сына?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мила Реброва

Фиктивная семья для Миллионера

Глава 1

Багир

Заставив себя встать с дивана, я пошел в ванную комнату и умылся холодной водой, чтобы привести мысли в порядок. Разговор с дедом, как всегда, был не из легких и оставил меня в нервном напряжении. Старик совсем выжил из ума, угрожая лишить меня наследства, если не женюсь и не обзаведусь наследником.

– Я уже не настаиваю на том, чтобы ты выбрал одну из наших девушек! Можешь жениться на одной из своих постоянных пассий. Мне нужен правнук до того, как я встречу с Господом! – верещал он в трубку каких-то полчаса назад. – Это мое последнее слово, Багир! Или женишься, или я лишу тебя наследства!

С этими словами старик положил трубку. Хотя слово старик не совсем подходило моему деду. Что бы он там ни говорил, но до встречи с Господом ему еще минимум лет пятьдесят.

Решив вернуться к работе, от которой меня оторвали, я вышел из комнаты отдыха и направился к своему рабочему столу. Сев, попытался вернуть экран из спящего режима, но компьютер не откликнулся.

Выругавшись, нагнулся к процессору и с удивлением уставился на ребенка, с дьявольской ухмылкой перегрызающего шнур от моего процессора и каким-то образом умудрившегося вынуть его из гнезда.

– Какого... – я просто тупо смотрел в наглые голубые глаза пацана, который и не думал смущаться.

Этот неизвестно откуда взявшийся малыш лишь довольно агукнул, словно хвалясь своей выходкой и размахивая шнуром прямо перед моим лицом.

– Вот черт!

Вспомнив, что шнур подключен к электричеству, я тут же вырвал его у малыша, на что тот сначала недовольно скривился, а потом, поняв, что шнур я не верну, издал такой вой, что я чуть не оглох.

Вот ведь мелкий манипулятор! На его хитрющей мордашке так и читалось: «Хочешь, чтобы я прекратил? Отдай мою игрушку!»

– И вот такого манипулятора я должен породить?! – полностью забравшись под стол в своих идеально выглаженных дизайнерских брюках, проворчал я. – Откуда же ты взялся на мою голову, а? Прям воплощение чаяний деда какое-то! – в никуда прошептал я, наблюдая, как из огромных голубых

глаз катятся такие же большие слезы, застывая на пухлых, красных от возмущения щеках.

– А ну, тихо! – надеясь, что строгость уgomонит этого плаксу, потребовал я своим лучшим тоном начальника, не одного подчиненного заставившим ходить по стойке смирно.

Но куда там. Ребенок лишь громче разревелся, переходя на ультразвук и размахивая маленькими пухлыми ручонками.

– Ах ты ж!

Взять на руки я его даже не пытался, ведь опыта с детьми у меня кот наплакал. Я вообще не знал, как с ними обращаться! Вдруг сдавлю или еще что. Да мне потом от его бешеной мамы, кем бы она ни была, не отбиться!

Так, стоп! Где же, собственно, у нас мать?! Кто станет бросать такую мелочь в моем кабинете?! Насколько я могу судить по рекламе, что крутится по телеку, ребенок даже ходить еще не может! Так что он точно не мог забрести в мой кабинет на своих двоих.

Неужели мне его подкинули?!

Внимательнее взглядевшись в него с замиранием сердца, отметил, что глаза у него ну точь-в-точь как у меня. Да и кожа довольно-таки смуглая!

– Спокойно, Багир, мало ли людей с голубыми глазами. Только без паники, – шептал я себе под нос, пытаюсь отогнать охвативший меня страх.

Вот только случайных детей мне не хватало!

– Лёва! – раздался истеричный низкий голосок, затем сбоку мелькнула тень и проворные тонкие женские ручки подхватили плаксу, из-за которого я чуть не впал в панику и не заработал свои первые седые волосы.

Кажется, явилась-таки горе-мамаша этого «чуда».

Надя

– Вот так, мой хороший, поспи, пока мамочка поработает, – с умилением шептала я, удобнее устраивая сына на диванчике.

Мое маленькое чудо. Свет в окошке, благодаря которому я тянула свою бессмысленную жизнь. С тех пор, как три месяца назад отец попал в аварию и впал в кому, мне приходилось самой заботиться о себе и малыше. Обеспечивать сына и оплачивать счета из больницы. За неимением образования мне пришлось устроиться в фирму, где ранее работал отец.

Уборщицей.

Единственное место, где я могла рассчитывать на работу, благодаря дяде Сане, другу и коллеге отца. Именно он позаботился о том, чтобы мне одной досталось три этажа огромного здания, которые я успевала убрать за ночь.

Да, уставала, сна не хватало, ведь Лёва уже был в том возрасте, когда дети начинают ползать и познавать этот новый для себя мир. Он уже не спал большую часть дня и не давал отоспаться мне. Но я не жаловалась. Я и не на такое была готова ради сына.

Да и где бы еще я нашла работу, куда меня взяли бы с

шестимесячным ребенком?

Оставив Лёву на диванчике, я перебралась в приемную, решив начать с нее. Сегодня днем я хорошо выпалась, так что, кипя энергией, принялась за рутинную уборку. Я всегда начинала с верхнего этажа, так как моя каморка находилась на нижнем из выделенных мне для уборки.

Я как раз успевала спуститься к тому времени, как Лёва просыпался для ночного кормления. Я каждый день неустанно благодарила Бога за то, что могла кормить сына грудным молоком, ведь смеси стоили как половина моей выручки за ночь, а хватало одной упаковки всего на пару дней.

С тех пор, как нам пришлось справляться моими силами, я пыталась экономить на всем, но денег всё равно не хватало. Зарплата в Краснодаре была не ахти какая, и даже тех денег, что государство выплачивало на ребенка, едва хватало на нужды Лёвушки.

До его рождения я даже предположить не могла, что детям столько всего нужно.

Время от времени заглядывая в кабинет, где спал сын, я закончила с уборкой приемной и, решив набрать чистой воды в ведро, направилась в уборную. Я как могла пыталась думать о хорошем, в конце концов, я еще молодая и жизнь не всегда будет чередой черного, в моей жизни обязательно наступит пора белого.

Уже по пути обратно я, услышав громогласный ор сына, кинулась на его зов, не понимая, что такого могло случиться,

чтобы довести его до истерики. Ведь обычно Лёва вел себя мирно, никогда не истерил, если просыпался без меня, а тут такие крики!

Вбежав в кабинет и не обнаружив ребенка на диване, я в панике начала осматриваться и, поняв, что плач доносится из-под стола, тут же бросилась к нему. Должно быть, малыш проснулся и ползком добрался туда!

– Лёва! – вскрикнула я, найдя сына и тяня к нему ручки. – Что такое, зайчик мой?

Прижала сладко пахнувшего малыша к груди в попытке успокоить. Плакал мой мальчик редко, но, если заводился, успокоить его было тем еще испытанием. Бедный, весь вспотел от натуги! И даже сейчас продолжал обиженно реветь, уткнувшись красным личиком мне в грудь.

– Кто обидел моего Лёвушку? – шептала я, совершенно не замечая мужчину, который при моих словах дал о себе знать.

– Ваш зайчик-Лёвушка сам кого хочешь обидит! – раздался холодный голос. – Он испортил мой компьютер, а когда я запретил ему продолжать грызть мой кабель, закатил истерику, – фыркнул он, словно мой малыш сделал это намеренно.

Возмущенная его тоном, я, как была на коленях, развернулась корпусом в его сторону, открыла было рот, чтобы возмутиться, и тут же его захлопнула.

Передо мной стоял отец моего малыша, который даже не подозревал, что какая-то уборщица родила от него сына.

Багир

– Про... простите, пожалуйста! – проблеяла эта овца, прижимая ребенка так, словно я вот-вот готовился его отнять.

Пф-ф! Нужен он мне! От детей одни проблемы! Именно поэтому я убежденный чайлдфри*! Только дураки рожают детей и кладут на них свою жизнь. Мне продолжатель рода не нужен, что бы там ни надумал себе дедушка. Я даже ради его наследства на такие жертвы не готов!

– Что вы здесь делаете с ребенком? – наконец поняв, кто передо мной, благодаря ее серой, как и она сама, униформе, потребовал я ответа.

– И-и-извините меня, пожалуйста! Няня заболела, вот мне и пришлось взять сына с собой! Он совсем не мешает, он спал, но, видимо, проснулся, пока я ходила за...

– Мне это не интересно, – прервал я ее блеяние. – Детям не место в моем офисе.

– Я знаю... Я... Этого больше не повторится, извините, пожалуйста!

У меня аж голова от ее «пожалуйста» разболелась! До чего же нудная уборщица! Еще и ребенок этот, успокоившийся на руках матери и смотрящий на меня как на врага народа. Так и мечет в меня своим недовольством. А глазищи-то какие огромные! Прямо на пол-лица! Жуть!

– Заканчивай тут, – вставая, распорядился я. – И чтобы ребенка я тут больше не видел. Тут тебе не детский сад!

Достал пальто из встроенного шкафа, подхватил телефон

с ключами от своего нового «Порша» и направился на выход. Всё равно эта бабенка со своим хитрым ребенком испортила мне весь рабочий настрой.

Надя

Пронесло. Только эта мысль крутилась в моей голове к моменту, когда за боссом компании захлопнулась дверь.

Багир Ахмедович – глава самой крупной нефтяной компании Краснодарского края – даже не взглянул на меня второй раз. Словно я была букашкой.

Хотя, учитывая мой вид и род деятельности, нечего и удивляться. Рядом с таким мужчиной не место такой замарашке, как я. Та ночь, что мы провели вместе, можно сказать, была подарком для такой, как я.

Удивительно уже то, что больше года назад он не только заметил меня среди толпы, но и избрал своей целью. Не знаю, что послужило причиной: его непозволительная для мужчины красота или очарование вечера, но мне напрочь снесло голову.

И когда этот привлекательный мужчина пригласил меня на танец, а позже – прогуляться по офису, я просто не смогла найти в себе сил на отказ.

Я даже пересилила страх того, что он может узнать о том, что я тайно пробралась на эту карнавальную вечеринку, устроенную им в честь удачно завершённой сделки!

Пользуясь тем, что папа был главным на охранном посту, я всеми правдами и неправдами уговорила его впустить меня,

клятвенно пообещав, что благодаря взятому напрокат платью и маске меня всё равно никто не узнает. Папа, конечно, сопротивлялся, но в конце концов сдался под моим напором.

Вообще, он мало в чем мог мне отказать. Вырастив без матери, он многое мне позволял, пытаясь компенсировать ее отсутствие. Чем я частенько пользовалась. Не во вред, конечно, а так, чтобы избежать некоторых ненавистных мне вещей. Взять, к примеру учебу. Ну вот кому пригодится эта история? Тем более мне, мечтающей о карьере балерины!

Сейчас, конечно, глупо даже мечтать об этом. Ведь я поставила жирный крест на своей танцевальной карьере, решив родить ребенка, столь неожиданно посланного мне судьбой.

Вначале я, конечно, злилась и ненавидела свое положение. Даже хотела избавиться от него. Ведь не планировала становиться матерью-одиночкой в девятнадцать.

А то, что отцу ребенка он будет не нужен, я поняла, вспомнив ночь, приведшую меня к беременности.

Наша прогулка по офисному зданию привела нас в комнату отдыха для сотрудников, и будь я более искушенной, то поняла бы, с какой целью меня в нее пригласили.

Но куда уж мне, вчерашней выпускнице школы, понять эти взрослые игры соблазнения. Я целовалась-то всего с двумя парнями, с первым, чтобы понять, что это такое, а со вторым, чтобы убедиться, что всё не так плохо, как мне показалось в первый раз. Оба раза оставили меня настолько разо-

чарованной, что больше я даже пытаться не стала, полностью сосредоточившись на балете.

Так что, стоило Багиру, притянув меня к себе, поцеловать, я, охваченная неизведанными ранее ощущениями, ответила. Слишком уж приятны были его губы на моих, как и слова о том, что он мечтал об этом весь вечер. Происходящее в ту ночь было словно сном.

Мне казалось, подобное происходит лишь в фильмах, где герои полностью растворяются друг в друге. Не было ни ожидаемой боли, ни смущения. Мне казалось, что мы были созданы, чтобы принадлежать друг другу.

Чтобы врастать друг в друга.

Для меня, вчерашней девственницы, всё происходящее было небесным таинством. Только вот с рассветом я поняла, что для мужчины, которому я отдала самое ценное, что у меня было, в произошедшем не было ничего особенного. Его слова о том, что давно ему не попадалось такой отзывчивой кошечки, стали лучшим тому подтверждением.

Он даже предложил как-нибудь повторить и оставить ему мой номер. Что я, конечно же, не сделала. Волшебство ночи закончилось, и карета превратилась в тыкву, а принц – в мышь. Так что, собрав свои вещи, пока он был в ванной, я ускользнула из той проклятой комнаты отдыха, где отдала свою честь на офисном диване, даже не подумав о последствиях...

*Чайлдфри – субкультура и идеология, характеризующая-

яся сознательным желанием не иметь детей. Речь не идет о людях, которые откладывают рождение детей на более поздний срок или не имеют твердой позиции в данном вопросе.

Багир

– И что будешь делать? – спрашивал Макс, друг и компаньон в одном лице, пару дней спустя.

– Что-что, в отказ пойду. В первый раз, что ли, – поморщился я, вспоминая очередной звонок деда.

Старый упрямец и не думал отступить, наседая и шантажируя.

– Ну и женился бы. В чем проблема? – пожал плечами Максим. – Твоя жизнь от этого не особо и изменилась бы.

– Да я бы, может, и женился, да вот только дело одним браком не ограничится же. Деду правнука подавай, – выплюнул я, злясь лишь от одной мысли об этом.

– Ну и заделай ему правнука. Или у тебя с этим проблемы какие-то? – пошутил он, делая глоток давно остывшего кофе.

Сегодня мы задержались за обсуждением очередного контракта, а потом перешли на личные темы, потеряв счет времени.

– Не собираюсь я заводить детей! Ни ради деда, ни ради его наследства, – не поддержав шутку, отчеканил я. – Ты прекрасно знаешь мое отношение к подобному.

– Нездоровое отношение, скажу я тебе. Как можно не лю-

бить детей? Они же такие сладкие! – осуждающе покачал он головой.

– Поосторожнее со словами, если кто услышит, решит, что ты людоед, – закатил я глаза. – И насчет детей я бы с тобой поспорил. Видел бы ты того наглого ребенка, что вытащил мой кабель питания из розетки! Как только умудрился своими крохотными руками!

– Это у тебя руки, а у малыша – ручки, – не обращая внимания на мои слова, вставил он свои пять копеек.

– Суть в том, что эти дьявольские создания очень хитры! Ты просто не видел, как он потом на меня смотрел! Сам наbedoкурил, а вел себя так, словно это он здесь жертва! Пытался меня околдовать, но не тут-то было! Я-то на этот фокус не попадусь. Меня эти милые мордашки с глазами на поллица пугают, а не умиляют, – аж вздрогнул я, вспомнив этого хитрюгу-манипулятора.

– Господи, ты невозможен! – хохотнул друг. – Тебя послушать, так дети – вселенское зло.

– Какими бы они ни были, но пусть будут от меня подальше, будь то мои или чужие. И вообще, глупый разговор. Слушать деда я не стану, – твердо заявил я.

– И отдашь всё Юсупу? – приподнял он бровь.

– Может, и отдам. В любом случае бедствовать не стану. Мне и без доли деда принадлежат пятьдесят пять процентов акций, – встряхнул я головой.

Думать о троюродном братце не хотелось. Тот был тем

еще гулякой и транжирой. О том, что он всерьез займется компанией, не шло и речи.

– Но не сто. Не забывай о том, что тебе придется всё время просить одобрения. На твоём месте я бы задумался. Тебе уже тридцать три года, идеальный возраст, чтобы остепениться, – напутствовал Максим. – Тем более для вашей культуры это нормально.

– То, что я мусульманин, не значит, что я должен жениться и продолжить род! – возмутился я,

– Как раз таки и значит, – не согласился Максим. – Помнишь проповеди своего деда?

– Только ты не начинай! Моя мать была украинкой, и поверь мне, от нее мне досталось намного больше, чем от отца-осетина. Дед, конечно, вырастил меня после смерти родителей, и я всегда буду ему за это благодарен, но это не значит, что он может распоряжаться моей жизнью. Я не позволю, чтобы религия или он диктовали мне условия! Я...

– Ой! Простите, пожалуйста!

Меня прервал грохот от упавшей швабры.

Опять эта уборщица! Стоит у двери, выпучив на меня свои глазищи. «Создает же природа таких серых молей», – мелькнуло невольно в голове. Такая же серая, как ее униформа. Непонятная гулька на голове и бледное лицо с темными кругами под глазами.

Еще и ребенок этот! Кстати, о нем! Какого черта он снова делает в моем кабинете?! Решил закончить начатое и при-

ступить к остальным моим шнурам?!

– Что вы здесь делаете? – оглядывая вязаную переноску с довольно кряхтящим ребенком в ее руках, спросил я.

Манипулятор так и норовил выбраться из нее. Видимо, уже предвкушал то, как доберется до моего стола.

– Ра... работаю... – пролепетала она, вновь начав заикаться в своей раздражающей манере. – Сейчас девять часов, и я приступаю к уборке...

– Я не о вашем выходе на работу спрашиваю, а о том, почему вы опять пришли с ребенком?! Разве я не дал вам четких указаний о том, что в моем офисе детям не место? – не понимая, отчего так завелся, спросил я. Меня почему-то до жути раздражала эта уборщица со своим ребенком.

– Да ладно тебе, дружище! Какая тебе разница? – попытался осадить меня Макс, чего я ой как не любил.

– Простите меня, пожалуйста!

Ну ёк макарёк! Опять ее «простите» и «пожалуйста»! Слов она больше не знает, что ли?!

– Мне не с кем оставить сына, и он совсем не помешает! Обещаю, что он больше ничего не испортит, – чуть ли не плача начала заверять она.

– Всё, Багир, идем домой, пусть... Э-э-э? – вопросительно взглянул Макс на уборщицу.

– Надежда, – шмыгнув носом, ответила эта плакса в первом поколении. Теперь понятно, в кого у нее сын: чуть что, сразу в слезы.

– Надежда приступит к своим обязанностям.

Позволив утащить себя на улицу, я всю дорогу ворчал на друга, злясь за своеволие.

– Ну что ты к ним прицепился? Какое тебе дело, с ребенком она или нет? Хватит переносить обиды на деда на ни в чем не повинную девушку и ее малыша.

– Два манипулятора, – ворчал я, нажимая на разблокировку дверей своего зверя.

– Классная тачка, но бессмысленная покупка, как по мне, – попытался он перевести тему. – Хотя, если ты хотел быть единственным обладателем подобной машины в городе...

– Что за чушь? Просто захотел и купил. В моей голове нет места всем этим схемам насчет единоличного обладания чем-то, – хохотнул я над теорией друга. – Если мне что-то нравится, я это беру, несмотря на то, есть это у кого-то или нет.

***

На следующее утро мне поступил звонок от нашей домработницы, которая сообщила об инсульте деда.

– Как такое могло произойти?! – взревел я. – Если это очередная хитрость...

– Да побойтесь бога, Багир Ахмедович! Какие уж тут хитрости! – всхлипнула Маржа, всю жизнь проработавшая в доме деда. – Аслан Багирович еще с ночи чувствовал себя неважно, но мы и представить не могли, что у него что-то с

сердцем!

– Я выезжаю! – кинул я, наспех завершая разговор.

«Кажется, не зря дед завел эту тему с правнуком», – думал я, кидая в дорожную сумку пару брюк и свитеров. Неужели знал, что с ним что-то не так? Но ведь никогда не жаловался на здоровье! Мой дед в свои семьдесят даст фору молодым!

Эх, если всё серьезно, кажется, в этот раз мне не отвертеться от желания деда.

***

– Никаких волнений и тревог. Полный покой. Я госпитализировал его, проведем полную проверку и назначим лечение.

– Всё так серьезно? – поинтересовался я, выслушав врача.

Кажется, еще никогда я не ездил так быстро, нарушив все правила дорожного движения и преодолев путь в десять часов за семь. Мне просто повезло, что я смог застать лечащего врача дедушки.

– Может, перевезти его в Москву? Организую вертушку, и... – начал было я.

– Ни о каком перелете и речи быть не может! Человек после инсульта, не хватало ему только этих волнений! – нервно перебил меня врач. – Или вы мне не доверяете?! Врачу с тридцатилетним стажем! – переходя от волнения к возмущению, напыжился пожилой доктор Айболит.

Вообще-то, Альберт Станиславович, но Айболит подходило ему намного больше. Вон даже очки с бородкой име-

лись.

– Ну что вы, доктор! – тут же дал я заднюю, не желая конфликтовать с тем, от кого зависело здоровье деда. – Сделаем всё, как вы скажете!

– Ох, горе-то какое! Хозяин, никогда не хворавший, слег! И всё из-за ваших бесконечных споров! Привели бы в дом жену, родили бы наследника на радость деду! – причитала Маржа с той минуты, как я вошел в дом.

– А я думал, семью заводят на радость себе, – не удержавшись, съязвил я, уплетая без особого аппетита суп, приготовленный заботливой помощницей деда. – А оно вон как.

– Хватит нести чушь! Для себя вы никогда ее не заведете! Так хоть ради дедушки...

– Всё, я спать! Спасибо за ужин, – встал я, так и не доев. Какая уж тут еда, когда над ухом так трещат.

Утром отправился в больницу, не зная, как вести себя и что говорить. Больному человеку многого не скажешь. А зная деда, он, как и Маржа, начнет наседавать на меня, пользуясь своим положением больного. Конечно, плохо так думать, но я слишком хорошо знал своего деда и, конечно же, оказался совершенно прав на его счет.

– Вот помру, а правнуков так и не увижу, – сел он на любимого конька. – Чувствовал, что надо, что опаздываю. Упустил я тебя, Багир. Недоглядел где-то в твоём воспитании.

– Ну что ты такое говоришь, дед? Какое помру?! Тебе еще жить и жить!

– Да для кого же мне жить-то? Ты вон живешь в своем Краснодаре, даже не думаешь остепениться и осесть! Для кого ты свои миллионы зарабатываешь? Что после себя оставишь?

Я лишь молча кивал, соглашаясь, пока не пришел врач и не выгнал меня, заявив, что я волную его пациента.

– Вы поймите, ему нельзя волноваться. Любое волнение и стресс напрямую сказываются на его и так нелегком состоянии.

– И что делать? Я ему ни слова не сказал! Дед вбил себе в голову чушь о правнуке и ни о чем не хочет больше думать! – всплеснул я руками.

– Ну так дайте ему то, что он хочет! – посмотрел на меня врач как на дебила.

– Вы сейчас шутите? Мы о ребенке сейчас говорим! Его за две минуты не сделаешь... Ну нет, конечно, сделаешь, но на то, чтобы он родился, нужно месяцев так девять, – фыркнул я.

– Так дело же не в самом ребенке. Дело в надежде!

– В Надежде? – переспросил я, почему-то вспомнив уборщицу вместе с ее готовым ребенком.

– Вот именно! В надежде! Ему нужна лишь капелька, чтобы вернулся вкус к жизни.

Ох и опасная же мысль пришла мне в голову.

Надя

– Что значит, освободить?! – с отчаянием взглянула я на

хозяйина квартиры, в которой снимала комнату.

Нашу родную однушку, унаследованную отцом от его родителей, пришлось продать, еще когда тот попал в аварию. Те деньги быстро ушли на несколько операций и содержание отца в частной клинике, от которой вскоре всё равно пришлось отказаться.

Так, продав квартиру, я сняла комнату у пожилой склочной пары.

– А то и значит. Дочь к нам приезжает. И, судя по всему, надолго. Вон как ты, с довеском, который папаше оказался не нужен, – кивнул он на Лёву, которого я укачивала на руках.

– Мой сын не довесок! – возмутилась я. – И вы не можете меня выгнать! О таких вещах надо предупреждать заранее! Я заплатила за месяц вперед! Куда я пойду?

– Еще как могу, это моя квартира. И договора аренды я с тобой не составлял. У тебя время до завтра. Иди куда хочешь! – фыркнул он напоследок и, хлопнув дверью, ушел.

– Зя-я-я, – вскинулся сын, недовольный грубостью дяди Валеры.

Хозяин квартиры всегда был хамлом, но за те крохи, что я платила за жилье, с этим как-то можно было смириться.

– Ага, – кивнула я несчастно, прижимая Лёву крепче и садясь на старый обшарпанный диван, служивший нам для сна. – Что же нам теперь делать, сынок? До завтра мама точно не успеет ничего найти.

О сне теперь можно было забыть. Какой уж тут отдых, когда огорошили такой новостью. Схватив старый смартфон, я зашла на «Авито», надеясь, что удача хоть раз мне улыбнется и я смогу найти хотя бы временный дом.

Почти все объявления предлагали посуточное жильё, а те, кто сдавал квартиру или комнату, требовали оплату наперед, плюс залог, которого у меня не было. Некоторые хозяйки, стоило упомянуть про маленького ребенка, просто бросали трубку.

– Никому мы с тобой, Лёвушка, не нужны, – всхлипнула я после десятого звонка впустую.

Поняв, что бесполезно искать дальше, я, обложив сына теми несколькими игрушками, что смогла себе позволить, принялась наспех собирать наши вещи. Благо было их совсем немного. Многое сдала в барахолку, ведь носить мне всё равно их было некуда. Кроме работы и больницы я ничего и не видела. А сын рос так быстро, что не успевал сносить большое количество купленных вещей.

Сумок оказалось три, включая мои и Лёвины вещи. И я просто не представляла, как дотащу их до работы. Была бы я одна, еще бы справилась, но вместе с детской переноской...

– Когда же эти напасти кончатся? – не сдержавшись, расплакалась я, пытаюсь не всхлипывать слишком громко.

Лёва всегда пугался моего плача.

– Какая же невезучая у тебя мама, малыш, – горько прошептала я, когда сын начал ластиться ко мне, требуя и дая

ласку.

Решив, что отнесу в свою каморку хотя бы одну сумку, я одела сына потеплее и пораньше выдвинулась из дома. Надо же еще дяде Сане сказать о случившемся.

– Как это выгнали? – возмутился старый добряк, не раз помогавший мне в трудной ситуации, когда я дошла до поста охраны.

Офисный центр находился в пятнадцати минутах ходьбы от квартиры, которую я снимала, что было еще одним ее плюсом.

– А вот так. Договора нет, а без него я ничего доказать не смогу, – понуро сказала я, удобнее перехватывая переноску. – Дядь Сань, мне бы перекантоваться день-другой, пока не придумаю что-нибудь с жильем. Как думаете, если останусь в своей каморке, это не вызовет проблем?

– Хм-м... – задумчиво пригладил он густые усы. – Надо переговорить с начальством. Сама понимаешь, не могу от себя разрешить. Генерального нет, но это и к лучшему. Спрошу у Максима Юрьевича, он мужик мировой, авось разрешит. Иди пока, готовься к смене. А с вещами я помогу завтра. Если разрешит, вместе перенесем твои сумки.

Поблагодарив старика, я понуро поплелась к лифтам, только сейчас поняв, какой наивной была моя идея поселиться на работе. Ведь даже не подумала о том, что дяде Сане придется у кого-то спрашивать разрешения. Он сам-то, бедный, живет за счет работодателя, в общежитии, которое сни-

мает для охраны руководство.

– Эх, Лёвушка, нам хотя бы маленькую комнатку, и были бы мы с тобой самые счастливые, – прошептала я в макушку сыну, вытаскивая его из переноски и прижимая к себе. – Живут же некоторые, родились с золотой ложкой во рту и горя не знают. Вон даже диван в этой каморке удобнее, чем у нас дома. Был.

Лёва лишь агукнул, словно соглашаясь, и начал слюнявить мне подбородок. Малыш у меня был тем еще любителем поцелуев. Как прижмется ко мне своим беззубым ртом, и давай слюнявить. Нам скоро шесть месяцев, а зубок всё не видно. Хотя ползать он начал сразу после наступления пяти.

– Скажи, не всё сразу, мамочка, дя? Дя, мой сладкий? – засюсюкала я, как всегда успокаиваясь и находя покой в единственном родном человечке. На возвращение отца из царства тьмы я уже не надеялась...

Багир

– Узнай всё об этой Надежде с ее Манипулятором! – отдал я четкий приказ, стоило Максу ответить на мой звонок.

– И тебе привет, дружище, – явно пытаюсь указать на мою невоспитанность, ответил тот.

– Макс, я серьезно. Мне нужна вся информация через два часа! – не намереваясь слушать его лекции, отчеканил я, слишком взволнованный пришедшей в голову идеей и ее реализацией.

– А что искать-то? – поняв серьезность моего тона, спро-

сил он.

– Всё, где живет, есть ли муж. Если нет, кто отец ее ребенка...

– Так как я узнаю?! Не буду же спрашивать у нее! – недоуменно ответил тот.

– Ну что ты тупишь? Зачем у нее-то! Соседей опроси, что мне, учить тебя, что ли?! – злясь на недогадливость друга, зарычал я.

И так проблем выше крыши, так еще и друг сегодня на редкость несообразительный. Не с той ноги встал, что ли?

– Так не у кого спрашивать! Твоя Надежда, к которой у тебя так внезапно проснулся интерес, уже два дня проживает в выделенном ей служебном помещении. Вместе с ребенком, – добавил он, явно ожидая моей вспышки гнева.

И правильно делал, гад этакий! Нарушил мой прямой приказ! Сказал же, детям не место в моем офисе!

«Ага, сказал и именно поэтому решил привести ребенка в дом», – подколот меня внутренний голос.

– И что они там делают? – как можно спокойнее постарался произнести я.

– Ну как бы живут. Старший охранник слезно просил. Девушку из квартиры выгнали, вот она и осталась без крова одна с ребенком. Я как раз собирался подыскать для нее общежитие...

– Не надо ничего искать! – тут же перебил я этого благодетеля.

– Но мы ведь... – попытался вставить слово друг.

– Не надо, я сказал! Забудь о них. Я сегодня же выезжаю и завтра сам решу этот вопрос. А информацию ты всё же собери. Кто-то же у нее есть.

– Никого, насколько я понял. Помнишь то ДТП с нашим охранником? Ну, которого машина на соседней улице сбила?

– Ну? – подтолкнул я его, хотя ни черта не помнил.

– Так вот, это его дочь. Бедный мужик всё еще в коме, и она, насколько я понял, тратит всё заработанное на его лечение, – с проскальзывающим в голосе восхищением отозвался Макс.

Этого мне только и не хватало! Чтобы этот любитель де-тишек увел мою надежду!

– Так, Макс, забудь про эту уборщицу и ее ребенка! – не терпящим возражения тоном проговорил я. – Завтра вернусь и всё расскажу, а до тех пор даже не суйся к ней. Понял?

– Да я и не думал! – возмутился тот. – Погоди-ка... Уж не влюбился ли ты? Поэтому, что ли, ворчал как Гринч?!

– Что за глупости бродят в твоей голове?! – скривился я лишь от мысли о подобном. – Она мне для дела нужна! Просто выполни мою просьбу. И ты всё же поручи парням разузнать всё о ней. Мало ли, вдруг у нее там бывший имеется, – попросил я, перед тем как завершить разговор.

«Ну вот и всё», – думал я, всё еще не веря в то безумие, которое собирался воплотить. Будет для дедушки надежда, а для меня спокойствие... Конечно, если Манипулятор его

не испортит.

Глава 2

Багир

– Ну ты и придумаешь... – протянул Максим, когда я изложил ему свой план.

– А что мне еще делать? Это единственный выход! Если я просто соглашусь жениться и приведу жену, дед же не отстанет, требуя правнука, ради которого вся свадьба и затевалась. А так готовый правнук и жена, какие ко мне вопросы? – довольный своим планом, спросил я.

– И как ты объяснишь наличие «жены и сына»? Твой дед не такой наивный, чтобы купиться на это.

– Я уже подумал над этим, – уплетая свой стейк в нашем любимом ресторане, делился я своими соображениями. – Скажу, что скрывал семью, так как он настаивал на осетинке. Ты же знаешь деда, он так и не принял маму. Буду давить на это. Он до прошлой недели и слышать не хотел о русской невестке. Скажу, что не хотел разбивать ему сердце, вот и женился тихо, по-тайному, когда понял, что стану отцом.

– Только вот ты не учел одного, друг мой.

– И чего же?

– Надежда может ведь и не согласиться.

– А куда она денется? Сам же сказал – нет у нее никого. Отец ребенка, видимо, бросил ее, как только понял, что заделал ребенка. Она еле-еле концы с концами сводит. Мое

предложение будет для нее как манна небесная. Я ж деньгами не обижу. Мне для счастья деда ничего не жалко. Куплю ей квартиру, отцу с лечением помогу...

– И что дальше? Когда-нибудь твой дедушка узнает всю правду. И потом, Багир... Ты словно в магазине игрушку покупаешь, – замявшись, покачал неодобрительно головой Макс.

– Да ладно тебе, будем решать проблемы по мере их поступления. Вечно ты всё усложняешь. Я, можно сказать, доброе дело делаю. Ну вот кто от подобного предложения откажется?

– В том-то и дело, что ты не оставляешь девушке выбора. В ее теперешнем положении у нее просто не будет выхода, кроме как согласиться с твоей авантюрой.

– Выбор есть всегда, Макс. Вопрос в том, хватит ли ей ума воспользоваться представившимся шансом, – не согласился я.

Надя

– Малыш, ну ты чего? – отвлекшись в очередной раз от уборки, взяла я сына на руки.

Лёва ни в какую не хотел засыпать. Обычно в девять он отключался, но сегодня в него словно батарейки вставили! Он канючил и просился на руки, чего я сделать не могла, так как только приступила к уборке у большого начальника. Не дай бог, снова застанет нас в своем кабинете! Опять раскричится ведь!

– Ну ты же не голодный, – простонала я, когда сын, ухватившись за воротник моей униформы, попытался добраться до груди. – Хватит хулиганить! – притворно зарычала я, вызывая у него безудержный смех. – Будь хорошим мальчиком и дай маме поработать, а?

– Ня-я-я-я, – взвизгнул он, но, к счастью, после небольшой ласки позволил положить себя на диван.

Быстро закончив, время от времени возвращая сына, который так и норовил добраться до рабочего стола Багира, на место, я перешла в другой кабинет, находящийся по соседству. Сын наконец заснул, и я спокойно погрузилась в уборку, начав обдумывать свои следующие действия.

Мне нужен был дальнейший план действий. Я не могла продолжать жить в офисе вместе с ребенком.

– Добрый вечер, – прервал мои думы знакомый голос, и я тут же выпрямилась, продолжая сжимать свою швабру.

– Здравствуйте, – испуганно прошептала я, смотря на Багира и ожидая очередной взбучки, ведь не заметить Лёву, спящего в своей переноске, которую я установила на рабочем столе, было трудно.

– Надежда, мне нужно с тобой серьезно поговорить, – начал он, отчего у меня душа ушла в пятки. Его серьезный вид и тон не оставили мне никаких сомнений в том, что он узнал всю правду. Иначе какой еще разговор мог быть у хозяина компании к простой уборщице?!

***

– Мне нужна жена, – огорошил он меня.

Тысячи мыслей пронесли в голове, но я так и не успела остановиться на чем-то конкретном, когда он невозмутимо продолжил.

– Фиктивная, разумеется, – скривился он так, словно одна мысль о том, что на мне можно жениться по-настоящему, вызывала у него отвращение.

И это обидно. Мало того, что он даже не помнит меня, так еще и смотрит как на женщину, к которой нельзя испытывать интерес.

– Ты и твой ребенок послужите идеальной картинкой семейной жизни, которую требует от меня дед. Заключим договор, скажем, на пять лет. За это время я найду какое-нибудь решение. Да и ты в твоём положении должна понять выгоду от моего предложения.

– Это безумие! Вы видите меня третий раз в жизни! – прошептала я, крепче сжимая швабру и пытаюсь удержаться на ногах.

Подумать только! Мой босс-миллионер предлагает мне фиктивный брак! Да еще так уверенно, словно наверняка знает, что я соглашусь!

– Думаю, быть моей женой предпочтительнее, чем мыть полы в моем офисе, – отчеканил он. – Два года твоей жизни – и станешь богатой женщиной. Не придется больше драить туалеты.

Как объяснить безумцу, предлагающему мне спасение от

нищеты, свой страх разоблачения? Что, если он узнает о забытой ночи, подарившей мне сына? Он ведь отнимет Лёву!

– Думаю, три миллиона и квартира в центре Краснодара более чем хорошая цена за пять лет твоей и сына жизни, – продолжал он сыпать своими щедрыми предложениями, не замечая моего состояния.

– Жизнь моего сына бесценна, и я не сдаю его на прокат, – разозлилась я на его самодовольство. – Может, я и в безвыходном положении, но это не дает вам права так со мной разговаривать! Вы не в магазине, где можете купить понравившуюся вам вещь!

Он заведомо был уверен в моем согласии! Как можно быть таким самоуверенным?! Чертов хозяин жизни, считающий простых людей ниже себя!

– Понравившуюся? – возмутился он. – Скажи спасибо за такое щедрое предложение! Я готов терпеть твоего несносного ребенка в своем доме, обеспечить вас всем необходимым, а по истечении договора щедро заплатить за предоставленные услуги...

– Никакие услуги я вам предоставлять не буду! – прервала я его гневно. – Я, может, и бедная, но не настолько отчаявшаяся, чтобы терпеть такие унижения! А сейчас извините, мне надо работать, наш разговор окончен.

– Да ты... Вот и отлично! – смачно выругавшись, выплюнул он. – Вот и продолжай драить полы! Такие, как ты, только для этого и горазды! Сами упускаете свой шанс, а потом

сетеете на судьбу. Если передумаешь, знаешь, где меня найти. У тебя два дня. Может, еще мозги проснутся, – с этими обидными словами хозяин жизни развернулся и ушел.

Господи, что это было? Этот человек просто сошел с ума, предлагать мне такое! И он прав, не будь я такой глупой, согласилась бы. Да я давно могла бы улучшить свою жизнь, потребовав с него алиментов, но я слишком боялась того, что он отнимет у меня сына. Да и гордость не позволяла просить.

Я ведь сознательно родила Лёвушку, не спрашивая мнения Багира по этому поводу, так почему он должен нас обеспечивать? Неправильно всё это. Я здоровая, молодая женщина, не нужно мне чужого. Да, сейчас я переживаю трудности, но они временные. Отдам Лёву в ясли, когда он чуток подрастет, и найду нормальную работу. Если бог смилостивится, папа очнется, и мы снова заживем как раньше.

И не нужны никакие деньги зарвавшегося богача. Это на словах у них всё просто. Соглашаться на подобное, каким бы ни был соблазн, я не могу. Мой сын мне дороже всех богатств. Сама мысль, что я могу его лишиться, ввергает в панику. Не могу я так рисковать. Да еще и обманывать старого человека... Не по-людски это. Так что придется Багиру Ахмедовичу искать другую жену и ребенка.

Багир

– Отказалась? – рассмеялся Макс, когда на следующий день я, влетев в его кабинет, поделился с ним этой новостью.

– Не вижу ничего смешного! – недовольно осадил его я.

– Прости, просто ты был так уверен в своей затее, что я просто не могу не злорадствовать по этому поводу! – продолжал он потешаться. – Что она хоть сказала?

– Не поверишь, но почти повторила твои слова про то, что она не продается и что я не в магазине. Несла еще какой-то бред, но я был так зол, что пропустил ее слова сквозь уши.

– А я говорил, – всё смеялся друг. – Зная тебя, ты наверняка преподнес ей всё в своем стиле. С такими девушками нужен другой подход.

– Какой, к черту, подход?! – взорвался я, получив вместо поддержки, на которую рассчитывал, одни нотации. – Она уборщица, еле сводящая концы с концами! Я предложил ей решение всех ее проблем, да она ноги мне должна целовать за такое щедрое предложение!

– Во-о-от! В этом-то и проблема, Багир, – покачал Макс головой. – Ты тот, кому она нужна, но ты представил всё в таком свете, словно она просящая сторона, а не ты.

– Еще бы я просил что-то у какой-то девчонки! Пусть порадуетя...

– Господи, сколько же в тебе самолюбия! Ну нельзя так с людьми, Багир! Тем более с женщинами.

– Может, тогда ты попробуешь, раз такой знаток? Иди и уговори эту принцессу, раз такой умный, – взял я Макса на слабо.

– А вот и уговорю! Только вот ты всё равно всё испор-

тишь!

Надя

– Ну а что еще я могла сказать? Не соглашаться же на такую авантюру? А, сынок? – переодевая Лёву в ярко-синий комбинезон, говорила я вслух.

Сын, конечно, не понимал моих слов, но мне всё равно становилось легче, когда я делилась с ним своими невзгодами.

– Думаешь я поступила эгоистично? Нас теперь точно выгонят, – вздохнула я, беря сынишку на руки и прижимая его теплое тельце к себе. – И с работы, и из этой каморки. Эх, и выплата еще нескоро... Глупая у тебя мама, Лёва... Только и может, что плакать...

Совсем упала я духом. Еще и эта слабость от недосыпания. О сне и речи не шло. За трое суток я спала от силы три часа, но как тут уснешь, когда навалилось столько проблем и голова просто кипит от попыток найти им решение?

«Решение само пришло к тебе, но ты его грубо отвергла!» – вклинился так некстати внутренний голос. Словно мне и без него не тошно.

Но как я могла согласиться? Это же афера! Еще и обманывать пожилого человека... А даже если отбросить всё это, еще ведь и есть отец моего ребенка, который может вспомнить ту ночь и понять, что Лёва – его сын. А потерять сына для меня равносильно смерти. Я ведь лишь для него и живу. Кто и что у меня есть в этом мире кроме Лёвы?

Надежда на возвращение отца гасла с каждым прожитым днем, хоть я и останавливала себя от подобных мыслей.

Если Багир узнает, он точно отберет у меня сына. Этот сноб по-любому решит, что его ребенок достоин большего, чем мать-уборщица, едва сводящая концы с концами. Папа не зря повторял, что с богатыми людьми лучше не дружить и не враждовать. Их надо держать подальше от своей жизни.

Именно он и уговорил меня не рассказывать Багиру о ребенке. Мне было непросто признаться отцу о той случайной ночи, но я знала, что он поддержит. И именно так и случилось. До той злополучной аварии нашей жизни можно было позавидовать. Папа так радовался появлению внука. Мечтал вырастить его, увидеть взросление. Первый шаг, первое слово.

А вместо этого уже четыре месяца лежит, превратившись в оболочку некогда сильного и жизнерадостного мужчины.

Когда же эти невзгоды кончатся?! Неужели я обречена на страдания и несчастья?

Глава 3

Надя

Неожиданный стук заставил меня вынырнуть из моих мыслей, и я, вскочив с места, направилась к двери. Видимо, барин уже прислал кого-то, чтобы попросить меня на выход.

Другого я и не ожидала.

– Здравствуйте, Надежда, – улыбнулся мне компаньон Багира. – Я бы хотел с вами поговорить. Не возражаете подняться в мой кабинет?

От неожиданности я застыла, смотря на него расширившимися от удивления глазами. Странно, что, вместо того чтобы гнать, как я ожидала, Максим Юрьевич предлагает мне разговор. Неужели меня всё же не уволят?!

– Конечно, Максим Юрьевич! Я только покормлю сына и спущусь, если вы не возражаете, – дрожащим от волнения голосом попросила я.

– Без проблем, Надя, могу я вас так называть? Надежда звучит слишком серьезно, – располагающе улыбнулся мужчина, демонстрируя милую ямочку на щеке.

Я лишь кивнула, слишком удивленная его дружелюбностью, чтобы говорить. К счастью, мужчина на этом развернулся и ушел, оставив мне несколько минут, чтобы собраться и покормить Лёву. Пока давала сыну грудь, только и думала о том, что же хочет сказать мне Максим Юрьевич. Неужели

всё же уволит? Или его друг подослал? Попробуют угрожать, а если не соглашусь, уволят? Мысли так и крутились в голове, пока она не запульсировала от боли.

На дрожащих ногах я поднялась на верхний этаж, где секретарша тут же пропустила меня в кабинет.

– Садитесь, пожалуйста, Надя, – поднялся мне навстречу Максим Юрьевич.

– Спасибо, – поблагодарив, села я с сыном на диван.

– Думаю, вы уже догадались о предстоящей теме нашей с вами беседы, – сразу перешел он к делу.

– Не совсем, – осторожно ответила я.

– Между мной и Багиром Ахмедовичем нет секретов. И я бы хотел поговорить с вами о его предложении, которое вы отвергли, – обходя стол и упираясь в него бедрами, встал он напротив меня, скрестив руки. – Зная Багира, я понимаю, почему вы отказались, и всё же мне бы хотелось внести некоторую ясность в это дело.

– Послушайте, Максим Юрьевич, я уже сказала вашему начальнику...

– Багир прежде всего мой друг, Надя, и я обращаюсь к вам именно поэтому. Выслушайте меня, пожалуйста, прежде чем делать выводы, – не дав договорить, перебил он меня.

Нехотя кивнув, я застыла, ожидая его дальнейших слов.

– Дело в том, что дедушка Багира просто грезит правнуком. Он уже год пытается убедить друга жениться. Багир же не собирался исполнять эту просьбу, но несколько дней на-

зад у деда случился приступ.

– Мне очень жаль... – прошептала я.

– Да... – грустно кивнул мужчина. – Именно поэтому Багир хочет оформить брак задним числом и предоставить ему готового правнука, как он это называет. Врач рекомендовал положительные эмоции, а их может дать ему только эта новость, ставшая уже наваждением.

Не ожидающая такого поворота, я застыла, обдумывая его слова. Я-то думала, что Багир затеял всё это для собственной выгоды, а оно вон как оказалось! Он старался ради близкого человека!

– Понимаю, что Багир наверняка преподнес всё это в своей излюбленной властной манере, но он действительно нуждается в вашей помощи. И судя по вашему финансовому положению, вам совсем не помешает его ответная помощь, которую он обещает оказать взамен. Не рубите сгоряча, подумайте о своем отце и ребенке. Багир очень щедрый человек, он ни в чем вам не откажет. Вы сможете перевести отца в частную клинику и отправить в Израиль. Я узнавал, что у него есть весьма неплохие шансы на восстановление после соответствующей операции на мозг. И будем честны, Надежда, сами вы никогда не заработаете на нее, – извиняясь, улыбнулся он мне.

Как же это жестоко – указывать на мою беспомощность и предлагать такое! Он ведь практически не оставляет мне выбора своими словами!

– Подумайте еще раз, Надя, своим согласием вы спасете две жизни. Нет ничего плохого во лжи во спасение.

– Я... мне нужно подумать, – сглотнув собравшийся в горле ком, прошептала я.

– Подумайте, Надя. И ознакомьтесь с договором. Я сам его составлял. Постарался учесть все мелочи, но, если вас что-то смущает, или вы хотите добавить какой-нибудь пункт, сообщите мне, – взяв со стола файл, передал он его мне.

Я встала и, поблагодарив его, вышла из кабинета, сжимая в руках бумаги. После его речи я чувствовала себя такой эгоисткой. Как я вообще могла отказаться?! Почему не подумала о жизни отца?

Ведь Багир давал ему второй шанс на жизнь! Я же из-за своего упрямства и жажды поставить его на место высокомерно отказалась! Да, я боялась того, что лишусь сына, но ведь, если я останусь без работы и крова, я и так его лишусь! Опекунство просто отнимет его у меня! Никто не оставляет ребенка с матерью, которая не может о нем позаботиться!

Багир

– Ну что? Уговорил нашу королеву полов? – нервно поинтересовался я, влетая в кабинет Максима после его звонка.

– Пока не знаю, но думаю, что да, – кивнул тот.

– Она что, не ответила? – присвистнул я, действительно удивленный. – Ну что за малахольная?! Кто отказывается от такого предложения? Причем дважды! – вспыхнул я.

– Честный человек? – предположил Макс.

– Честностью сыт не будешь, – фыркнул я. – Ее отказ свидетельствует об отсутствии ума и дальновидности. Ей повезло, что Манипулятор – вылитый я. Я даже испугался, когда увидел его в первый раз, подумав, что какая-нибудь бывшая ляля решила подбросить мне неожиданного ребенка! Судьба, можно сказать, преподнесла ей подарок, сделав сына, похожего на меня, а она так глупо от него отказывается.

– Господи, ты просто невыносим! Я даже рад, что она тебя послала. Как женщины вообще тебя терпят?

– Баблишко, друг мой, – хмыкнул я. – Ну и внешность, конечно же. Я и без денег с легкостью зажигал бы с самыми горяченькими цыпами, только вот длилось бы это не так долго, – самодовольно заявил я.

– Какая самокритичность.

– Скорее, правда жизни. Женщинам нужны деньги. Вот и всё. И эта твоя *честная* Надюша скоро поймет, что они намного важнее какой-то мнимой гордости и самоуважения, за которые она так держится.

Надя

– Ня-я-я! – старался выбраться сын из переносной люльки, рыча и размахивая руками.

– Лёва, прекрати! – рассмеялась я обессиленно.

Мы снова были в кабинете Багира, и сын просто с ума сходил от желания исследовать его кабинет.

– Нельзя, Лёва, злой дядя придет и будет ругаться, – пыталась я его уговорить.

Преодолевая ужасную слабость, я вытерла везде пыль и приступила к мойке полов. Трое суток без сна давали о себе знать, и делала я всё ужасно медленно, злясь на собственное предательское тело.

– Ня-я-я! – снова подал голос сын, и я вдруг поняла, что чуть не заснула стоя.

Встряхнула головой, но перед глазами всё начало расплываться, из ослабленных рук упала швабра, и я просто безвольным кулем свалилась на пол...

Багир

– И надо же было забыть убрать чертовы бумаги! – злился я сам на себя.

Так торопился на свидание, что забыл убрать в сейф важные расчеты, которые ни в коем случае не должны были попасть в посторонние руки. Хорошо еще, что Анжела была весьма понимающей и согласилась подождать меня в ресторане, пока я съезжу и проверю. Еще и Макс трубку не брал, словно чувствовал, что я попрошу его об услуге.

Сегодня мне просто необходимо было расслабиться, но не-е-ет, опять что-то шло не по плану, как, впрочем, и всё за последний месяц! Прямо какая-то череда неудач!

– Опа-а! – протянул я, застыв на пороге своего кабинета от увиденной картины. – Что это у нас такое?

Манипулятор сидел в луже, которая образовалась в результате опрокинутого ведра с водой для мытья пола. А вот кто набедокурил, оставалось под большим вопросом. То ли

мисс Честность, когда падала в обморок, то ли сам ребенок.

– Ну супер, кажется, мой ужин, как и моя ночь, отменяются, – вздохнул я, наклоняясь над безвольным телом моей будущей женушки.

– Ня-я-я-я! – испугал меня визг манипулятора, который аж весь позеленел от ярости, стоило мне подхватить его маман на руки, для того чтобы перенести на диван.

– Бли-ин! Так и до сердечного приступа недалеко! – прорычал я, удивляясь тому, какой невесомой ощущалась женщина на моих руках.

В ней хотя бы сорок килограммов будет? Ей что, есть нечего? Как вообще можно довести себя до такого состояния?!

Вся бледная, с впавшими глазами и выделяющимися скулами. Налицо явное истощение. И в таком состоянии она отказывалась от моего предложения? Видимо, нерадивая мамаша не отличалась большим умом!

– Ня-я-я-я! – переходя на крик и плач, снова взревел ребенок, доводя меня до белого каления.

И помощи попросить не у кого! Ночью офис был совершенно пуст, не считая охранника и уборщицы. Которая, кстати, и валялась в глубоком голодном обмороке! И что делать? Еще и ребенок этот...

– Че-е-ерт! Вот за что мне это наказание? – цепляясь пальцами за свою густую шевелюру, простонал я. – Эй! Подъем! – попытался я растормошить ее, но куда уж там, как лежала

безвольным кулем, так и продолжала.

Манипулятор тем временем, продолжая плакать и кричать, подполз к дивану и попытался на него взобраться, цепляясь за рабочую униформу матери.

– Тсс... тише! – попытался я урезонить его, боясь взять на руки.

Да и не дался бы он мне. Слишком уж воинственным выглядел в своей смешной синей одежонке с медведями, так не подходящей его серьезной mine.

– Ну чего ты реवेशь? – сменив тон, попытался я зайти с другой стороны. – Мама спит. Понимаешь? Так что не реви!

Видимо, человеческого языка он не понимал, так как мои слова не оказали на него никакого воздействия, и он всё продолжал завывать, мешая мне думать.

Когда, так и не сумев добудиться до этой спящей красавицы, я решил вызвать скорую, мне наконец перезвонил Максим.

– Ты чего трезвонил? – спросил запыхавшийся друг.

– Это ты чего трубку не брал?! – сразу же наехал я на него.

– Бегал... Это что за шум? Я сейчас действительно слышу детский плач? – удивление друга передавалось даже через телефон.

– Сейчас же дуй в офис! Тут твоя Надежда валяется в глубоком обмороке, а ее сын в истерике! Я не знаю, что с ним делать! Он уже минут пять не замолкает! Уже весь красный!

– Так, стоп! Что значит не знаешь, что делать?! Возьми

на руки и укачай! Детям нельзя долго плакать! – отчитал он меня.

– Я бы и укачал, если бы знал как! Я, в отличие от тебя, по выходным нянькой не подрабатываю! – зло рыкнул я в ответ на эту нотацию.

– Черт, Багир! Просто возьми его на руки и покачай! Неужели это так сложно?

– Представь себе, сложно! Он орет как резаный! А это горе луковое всё не просыпается! Я уже и водой ее облил, но ей хоть бы что!

– Ты скорую вызвал? – обеспокоенно спросил он, пока я, всунув наушник в ухо, чтобы освободить руки, пытался подступить к рыдающему ребенку.

– Как раз собирался, когда ты позвонил.

– Я выезжаю, скорую сам вызову, успокой ребенка! – положил он трубку, не дожидаясь моего ответа.

– Господи! Вот почему я не собираюсь заводить детей! – простонал я, неловко перехватывая Манипулятора на руки и пытаюсь его покачать.

Только вот ребенок разревелся от этого еще громче.

– Ну что такое? Что ты хочешь, а? Дать тебе провод? Хочешь под стол? – пытался я понять, как его успокоить.

С каждой пройденной минутой беспокойство всё больше охватывало меня. Надежда лежала не шелохнувшись, несмотря на громкий плач сына, способного и мертвого поднять. Но она... Я даже проверил ее пульс, который, слава бо-

гу, хоть и не сразу, но всё же смог прощупать.

– Вот ведь! Да ты весь мокрый! – только тут, перехватив извивающегося ребенка одной рукой, я заметил, что одежда-то на Манипуляторе вся насквозь мокрая! – Как я мог не заметить?! – начал корить я себя.

Попытался снять странную штуку, напоминающую скафандр, но и тут ребенок, начав размахивать руками, не дал мне выполнить затеянного. Кричать он, судя по всему, устал, и лишь изредка издавал недовольные возгласы, всё так же продолжая лить слезы.

– Эх ты, неразумное существо, я ж помочь тебе пытаюсь, – покачал я головой, наконец сумев расстегнуть ряд кнопок.

А вот стянуть эту штуку с маленького извивающегося тельца оказалось еще той задачкой. Поняв по дрожи, что ребенок замерз, я стянул с себя пиджак и, завернув его в него с руками, крепко прижал к себе и вновь попытался укачать.

И чудо! Он успокоился!

– Ты что же, из-за холода кричал? – удивленно воззрился я на него. – Ну ты и Смышленкин! – покачал я головой, невольно восхитившись. Малой, а донести свою проблему попытался.

– Смотри-ка, можешь же быть не таким противным, когда захочешь, – протянул я, довольный тишиной.

Смышленкин лишь лениво хлопнул глазенками и уснул. Чудеса, да и только!

– Багир! – вскочил в кабинет Максим вместе с врачом ско-

рой помощи.

Тот, достав тонометр, померил Наде давление, которое оказалось слишком низким из-за переутомления и нехватки сахара, который также был понижен.

– И что делать? – нахмурился Максим.

– Хорошо питаться и не пренебрегать отдыхом. Судя по синякам под глазами девушки, спит она явно меньше положенного, если вообще спит, – покачал неодобрительно головой врач. – Я выпишу витамины и кофеин на случай, если давление вновь понизится... Укол я ей сделал, так что давление скоро нормализуется. Постарайтесь обеспечить ей уход, – наставлял врач, перед тем как уйти.

– Да ты прям папаша, – улыбнулся Максим, проводив врача.

– Не смешно. Я чуть душу богу не отдал, пока пытался добудиться эту спящую уборщицу и успокоить этого Смышлениша!

– Опаньки, новый позывной? – ухмыльнулся удивленно друг. – Я смотрю, у вас наметился прогресс! От Манипулятора до Смышленкина, весьма неплохо.

– Хватит болтать! Бери эту и пошли! – скомандовал я, кивнув в сторону бесчувственной девушки и подхватывая одной рукой люльку, класть в которую ребенка я не решился, не дай бог, еще проснется.

– Куда? – недоуменно нахмурился друг, нерешительно встав над всё еще спящей Надеждой.

– Домой, куда же еще? Хочет или нет, но после сегодняшнего ей придется признать необходимость во мне и принять мое предложение.

Глава 4

Багир

– Слушай, она мокрая, – стоя с Надеждой на руках в моей гостевой спальне, нахмурился Максим.

– Бли-и-ин! Ребенка-то я раздел, а про мамашу как-то не подумал! погоди, не клади ее пока, – попросил я друга, как можно аккуратнее кладя ребенка в его люльку. – Сейчас принесу футболку.

Быстро сгонял в свою спальню и, выхватив из стопки чистую белую футболку, ринулся обратно.

– Слушай, она почти ничего не весит, – нахмурился Макс, помогая мне стянуть с нее ее убогую униформу.

– Теперь ты понимаешь, до чего она глупая? – в две руки вместе с другом натягивая на безвольное тело футболку, съязвил я. – Одна кожа да кости! Жуть какая-то!

– Я говорил с ней днем, и мне показалось, что она согласится, – укладывая ее на кровать и накрывая покрывалом, сказал Максим.

– А я уже не буду спрашивать. Раз у самой не хватает мозгов на принятие правильного решения, пусть не обижается, если кто-то примет его за нее, – отчеканил я.

– Что ты имеешь в виду? – обеспокоенно нахмурился Макс.

– Утром увидишь. Переночуешь тут, не хватало мне толь-

ко обвинения о домогательстве, – выходя из спальни, сказал я. – Весь вечер мне заporола... Черт! – вынимая телефон из кармана брюк, смачно выругался я.

– Что такое? – нахмурился Макс, доставая из шкафа бутылку воды и отсыпая пару таблеток, что мы купили по дороге, в маленькое блюдце.

– Анжела ждала меня весь вечер в ресторане! – хлопнул я себя по лбу. – Такую ночь просрал из-за этой малахольной!

– Да ладно тебе, сам же говорил, что она тебе надоела. Что пишет хоть? – наблюдая за тем, как я читаю идущие чередой сообщения, спросил он.

– Сначала злитесь, потом негодует, а в конце посылает, – покачал я головой. – Даже не думал, что в ее арсенале есть столько ругательных слов.

– Вот и радуйся, что сама отстала. И вообще, Надежда не виновата, что ей стало плохо. Растить ребенка одной, да еще и содержать его совсем не легкая работа. Неудивительно, что организм сдал, – направляясь обратно в комнату с водой и таблетками, читал он лекции, на которые я лишь глаза закатывал.

В данный момент меня больше волновал мой голодный желудок, который так и не получил причитающийся ему ужин. Заказывать и ждать еду не было никакого желания, так что, открыв холодильник, я достал яйца с салом, которое дед собственноручно солил, и поставил на плиту сковородку.

– Ого! – присвистнул Макс, вернувшийся на кухню. – Ви-

жу, Маржа не оставила тебя без гостинцев, – утаскивая тонко нарезанный кусочек сала и отправляя его в рот, просто-напросто друг.

– Там и для тебя есть. Забыл сегодня передать, – кивнул я в сторону холодильника.

Обжарив сало с двух сторон до хрустящей корочки, я тут же начал разбивать яйца прямо в сковороду, не замораживаясь на омлет.

– Эх, прощай, мое правильное питание, – вздохнул Максим, когда мы, усевшись, начали поглощать мой нехитрый ужин. – Удивительно, что я не переносу баранину, но баранье сало могу есть тоннами.

– Тут дело в дедушкином особом рецепте. И чем тебе моя глазунья – неправильное питание? Белок и правильные жиры никак тебе не повредят. К тому же мы заслужили после такого напряженного вечера. Я думал, с ума сойду от плача этого ребенка. Жаль, у них нет волшебной кнопки «OFF», – быстро работая челюстями, пробормотал я, пока не начал есть, даже не представляя, что *настолько* голоден.

– Он же не игрушка, – как всегда, закатил глаза друг. – Надеюсь, ты будешь помнить об этом, когда завтра начнешь давить на его мать. А то, что давка будет, я уже понял по твоим горящим глазам. Ты ведь именно поэтому мне не говоришь, что пришло в твою больную голову? Знаешь, что я не одобряю.

– Что бы я ни сделал, это будет на благо нам обоим. Твоя

бедная овечка выиграет не меньше меня, когда перестанет ломаться и согласится на мое предложение. И вообще, закроем тему. Хватит на сегодня о ней. Устал я. Хочу просто лечь и не о чем не думать, – наивно размечтался я, еще не подозревая, что дети по ночам предпочитают плакать, вместо того чтобы спать.

***

– Макс, вставай! – прорычал я, когда друг, заворчав что-то, перевернулся на другой бок. – Ребенок снова плачет, а горе-мамаша и не думает просыпаться!

– Так покорми его, – проворчал Максим, и не думая вставать.

– Гениальная идея, только вот я понятия не имею чем! – чувствуя, как пульсирует голова от непрекращающегося плача несносного ребенка, проворчал я. – Вставай, я сказал!

– Господи! – вскочил друг, недоуменно смотря на меня. – Что случилось?

– Хотел бы я знать! Он проснулся и плачет! Посмотри, что с ним! – вытянул я на руках Смышленкина, которого безуспешно пытался укачать.

– Думаю, пора его кормить и поменять подгузник. Надежда так и не проснулась? – зевая и забирая у меня ребенка, спросил Макс.

– Нет, спит как убитая. Зря врач сделал ей тот укол.

– Ты его слышал. Ей необходим отдых. Та-а-ак, что это тут у нас? – начал ворковать друг, укладывая Смышленкина,

которого я завернул в свою футболку, на кровать.

– Мы же забрали вещи Надежды, почему он в твоей футболке? – недоуменно уставился он на меня.

– Ты предлагаешь мне одеть его? Может, мне еще и подгузник ему сменить? – высокомерно вздернул я бровь.

– Было бы неплохо, учитывая, что ты планируешь жениться на его матери и выдавать его за своего ребенка. Отцы, знаешь ли, и не такое делают.

– У меня будет няня. Не хватало мне только возиться в детских какахах, – поморщился я при одной мысли о подобном.

– Хотел бы я на это посмотреть, когда твой дед заставит тебя это делать. А зная его, он заставит, – хрипло рассмеялся друг, распутывая извивающегося ребенка из моей футболки. – Принеси влажные салфетки и памперс.

– И где я их возьму? – недоуменно уставился я на него. – Он что, обкакался?

– Скорее всего. Но даже если и нет, подгузник полон, его нужно сменить. И нужно найти смесь. Кажется, Надя кормит его грудью, но подкормка всё равно должна быть.

– Какой ты знаток, – съязвил я, направляясь в спальню, где спала наша спящая царевна.

Покопавшись в их скудных пожитках, нашел сумку с детскими вещами и направился обратно.

– Нашел? – спросил корчащийся рожицы ребенку друг.

– Ты выглядишь как дебил, – прокомментировал я, выва-

ливая содержимое сумки на кровать. – Понятия не имею, что мы ищем.

– Зато это работает, вон малыш прекратил плакать. А вот и наш памперс! – хватая из упаковки нужный предмет и ловко снимая с ребенка трусы на липучке, он обтер его влажными салфетками, подложил под него новый подгузник и, посыпав его промежность какой-то белой пудрой, закрепил липучки.

– Давай-ка тебя оденем, – ворковал Макс, отчего ребенок лишь довольно агукал, временами всё же издавая недовольные хныки.

– Да ты прям папочка, – не сдержался я от комментария, наблюдая за тем, с какой ловкостью он управлялся с ним.

– Скоро у меня появится такой же, надо только мамочку ему подходящую найти, – хмыкнул Макс, заканчивая одевать его и передавая мне. – Подержи, пока я приготовлю бутылочку. Да прижми ты его покрепче, он же не кусается, – закатил он глаза, читая инструкцию к найденной смеси.

Легко сказать, прижми! Вон как смотрит своими глазищами. Изучает и словно говорит – одно неловкое движение, и я включу сирену! Еще и жирный такой, как желе! Мягкий, со складочками, которые даже сквозь нелепый красный комбинезон ощущались. И в кого только пошел? Мать вон одна кожа да кости.

– Кажется, ты забрал весь жир у своей мамы, – прокомментировал я свое наблюдение.

– Давай сюда, дадим ему смесь, и он мигом отключится. Дети, они такие, им главное, чтобы сухо было и сыто, – забрав у меня Смышленкина, тут же всунул ему в рот бутылочку Макс, на что тот довольно засопел, активно начав сосать. Немудрено, что такой жирненький, вон какой аппетит!

Зато после того, как прикончил всю бутылочку, дал нам наконец заснуть и проспать аж до самого утра. В восемь нас, так и заснувших на одной кровати с ребенком посередине, разбудил уже вопль его малахольной мамыши. Видимо, это у них семейное – лишать людей сна.

Глава 5

Надя

Еще не вынырнув из оков сна, я заметила, что мой маленький неудобный диван сегодня стал почему-то на удивление комфортным. И огромным. Я даже смогла перекатиться на другой бок, не свалившись с него... Вот тут-то я и почувала что-то неладное!

Вскочив, начала осматриваться вокруг, в панике понимая, что понятия не имею о своем местонахождении! И что самое ужасное, Лёвы не было рядом!

Не понимая, что происходит, начала панически бегать по огромной квартире, в которой оказалась. И каково же было мое удивление, когда, с криками распахнув очередную дверь, я обнаружила двоих мужчин, лежащих на кровати, и своего спящего между ними сына!

– Господи, что ж тебе не спится в этот ранний час! – проворчал Багир, приподнимаясь на локтях и смотря на меня как на врага народа.

Я же, не обращая внимания на его слова, схватила спящего сына и прижала его к груди. Мое сердце готово было просто выпрыгнуть из груди от охватившего меня страха!

– Эй... ты чего это? – как на душевнобольную глянул на меня мужчина, в то время как его друг тоже соизволил проснуться и сесть, оглядывая воинственно настроенную ме-

ня.

– Что вы со мной сделали?! – потребовала я ответа, полная нехороших подозрений. Мало того, что проснулась в неизвестном мне месте, так еще и была в мужской футболке, которую точно знаю, что сама не надевала!

– В смысле? – выпучил глаза Багир так, словно я говорила на непонятном ему языке.

– В том самом! Как я здесь оказалась и почему ничего не помню?! Если это ваш план для того, чтобы...

– А ну, молчать! – прикрикнул он на меня, заставив тут же замереть. – Раскудахталась мне тут! Мы тут, значит, возись с ней и с ее плаксивым ребенком, а она вместо благодарности нас же и обвиняет не пойми в чем! Вот и делай людям добро! Да я...

– Багир, да ладно тебе, перенервничала, с кем не бывает... – попытался утихомирить его друг, пока я стояла в полнейшем шоке, способная лишь глупо хлопать глазами.

– Видимо, только с ней и бывает! Ишь какие мысли в голове! – продолжал возмущаться он. – Ты хоть в зеркало себя видела, ходячий скелет?! Грохнулась в обморок, и лежала, спящая царица, посреди моего кабинета, пока твой ребенок ползал вокруг тебя! – выговаривал он мне обидные слова, пока, задрожав, я не развернулась и не убежала обратно в комнату, в которой проснулась. Заперлась на ключ и, прижав всё еще спящего сына к груди, позорно разрыдалась.

Было так горько. От этих слов, от глупой себя. Выставила

себя полной дурой, да еще и наслушалась таких неприятных вещей, о которых и так знала. Но знать – это одно, а слышать от того, о ком всё еще тайно грезила и в ком находила облегчение в самые трудные моменты в жизни, было невыносимо больно и обидно.

– Ва-а-ах! – проснулся сын и тут же, вцепившись в горловину футболки, издал требовательный вопль.

Только тут я поняла, что не кормила его ночью! Неужели действительно упала в обморок? Да еще и на всю ночь! Такого со мной никогда не было, даже во время беременности, а она была непростая!

– Голодный, мой Львёнок? – проворковала я, забывая про недавнюю истерику и целуя сынишку в лобик, отчего тот сразу же заагукал, предчувствуя скорое кормление. – Сейчас мама тебя накормит.

Стянув чужую футболку, я села на кровать и, пока сын жадно ел, обдумывала сложившуюся ситуацию. Судя по всему, мне предстояло извиниться перед моим работодателем. Если верить его словам, он здорово помог нам с сыном, взяв на себя ответственность и привезя в свою квартиру. Конечно, у него наверняка были на то свои корыстные побуждения, но всё же это не отменяло того, что он позаботился о моем ребенке.

***

– Эй! Ты выходить собираешься? – постучался я в дверь спальни, где спряталась это скандалистка.

Мало того, что разбудила своими истеричными воплями, так еще и попыталась обвинить черт-те в чем!

– Разговор есть, выходи, – повторил я попытку, так и не дождавшись ответа.

– Дай девушке прийти в себя, иди лучше позавтракай, может, пойдешь, – недовольно буркнул Максим, проходя мимо меня с нашей прибывшей доставкой.

– Это что за претензия?! – пошлепал я вслед за другом.

– Вот кто тебя за язык тянет всё время, Багир? – кладя пакеты на стол, нахмурился он в мою сторону. – Почему ты всё время рычишь? Думаешь, если будешь себя так вести, Надя согласится помочь тебе? Я вчера почти уломал ее на согласие, но после твоего ора она наверняка сбежит!

– Да кто ей позволит?! Я всю ночь с ней провозился не для того, чтобы так просто отпустить! И к чему твои претензии, черт возьми! Если ты и должен быть кем-то недоволен, так это явно не мной! Ты слышал ее смехотворные обвинения? – возмутился я, не понимая, какая муха его укусила.

– А что она должна была подумать, проснувшись практически голой в чужой квартире, с двумя мужиками? Ты мог хотя бы попробовать проявить чуткость, – наконец начав распаковывать наш завтрак, заявил он. – Не понимаю, откуда такой негатив? Ведь со своими подружками ты себе такого не позволяешь.

– У моих подружек, как ты их называешь, нет привычки обвинять меня в таких возмутительных вещах! И их детены-

ши не мешают мне спать по ночам.

– Извините... – явилась наконец любительница извинений, прерывая наш разговор.

Окинув ее взглядом, я вскользь заметил, что с ней срочно надо что-то делать. Дед в жизни не поверит, что я повелся на *это*. Джинсы висят, как и несуразный свитер, который она на себя напялила.

– Простите меня за мои несправедливые обвинения. Мне очень жаль, что я вас обидела, Багир Ахмедович, – опустив глазки, прошептала она.

– Яха-а-а! – загудел ребенок ей в такт, довольно лепеча что-то на своем тарабарском, после чего пустил слюни вместе с молоком.

Теперь понятно, отчего он такой довольный. «Видимо, получил свой завтрак», – тут же подумал я, зачем-то спускаясь взглядом к объекту получения этого самого завтрака. И нужно сказать, размер впечатлял для такой худышки.

– Всё в порядке, Надя, думаю, у вас был повод заволноваться и так себя повести, – вступился друг, когда понял, что пауза затянулась. – Давайте позавтракаем и спокойно поговорим, – миролюбиво предложил он, раскладывая еду по тарелкам.

– Спасибо, Максим Юрьевич, – поблагодарила она, садясь на стул со смущенной улыбкой.

Завтрак прошел в полнейшей тишине, не считая радостного гула ребенка, который развлекался тем, что давил в ру-

ках сосиску, так как брать в рот мама-наседка ее категорически не позволяла.

– Я хочу поговорить с вами наедине, Надежда, – без долгих вступлений начал я, после того как все закончили есть.

Девушка напряглась, но согласно кивнула, следуя за мной в гостиную.

– Оставь ребенка с Максом, – попросил я, пытаюсь звучать как можно мягче. – Не хочу, чтобы ты отвлекалась.

– Хорошо, – нехотя согласилась она, осторожно передавая радостно лепетавшего Смышленкина в руки подошедшего к ней Максима.

– Не волнуйтесь, Надя, я умею обращаться с детьми, – улыбнулся тот, начиная сюсюкаться с ребенком.

– Пошли, – закатив глаза, пропустил я ее в комнату и плотно закрыл за нами дверь.

Надя

– Садись, – кивнул он в сторону дивана.

Сердясь на его фамильярность, молча подчинилась, ведь его приказной тон не предполагал иного. А вообще, я ужасно нервничала. Не знала, чего ожидать от этого хозяина жизни после своего утреннего наезда. Да и ночь у него, видать, выдалась не из легких благодаря мне.

– Надеюсь, мне не нужно объяснять, как безответственно ты себя повела? – начал он серьезным тоном. – Не вернись я в офис, ты так и пролежала бы до утра, а то и хуже. А твой детеныш подхватил бы воспаление легких. К моему прихо-

ду он всюду забавлялся с опрокинутым ведром воды. Весь мокрый...

– Что?! – вскочила я, шокированная его словами.

Одна мысль о том, что Лёва мог заболеть...

– Да сядь ты! – раздраженно бросил он. – Поздновато метаться, не находишь? Факт в том, что вчера ночью могло случиться всё что угодно. И ты, несмотря на свое незавидное положение, имела глупость отказаться от моего щедрого предложения. Миллионеры, знаешь ли, на дороге не валяются. И со своими щедрыми предложениями в двери не стучатся.

Господи! Сколько же в нем самодовольства! Можно подумать, он просто дар небесный!

– Ну знаете... – начала было я, но меня вновь бесцеремонно прервали, не дав договорить.

– Я много чего знаю, но сейчас речь не об этом. Факт в том, что мы нужны друг другу. Я надеюсь, что у вас хватит мозгов согласиться на мое предложение и мне не придется прибегать к угрозам.

– К каким еще угрозам? – настороженно спросила я, не понимая, как наша беседа дошла до этого.

– Думаю, службе опеки не очень понравится то, в каких условиях вы содержите ребенка, – невозмутимо отозвался этот мерзавец, заставляя меня заледенеть от страха.

Он словно вознамерился полностью выбить меня из колеи, то обращаясь на «вы», то снова переходя к грубой фамильярности. Я совершенно не понимала этого человека. Я

даже представить не могла, что ему придет в голову затронуть органы опеки! После вчерашнего разговора с Максимом Юрьевичем я и сама подумывала о том, чтобы согласиться. Ведь для меня это был единственный выход из сложившейся ситуации. Я должна была думать о всеобщем благе, забыв про свой страх разоблачения. Да и непохоже, чтобы Багир мог вспомнить меня. На вечере я была в маске, а в кабинете, когда мы предавались страсти, было темно. Да и выглядела я совершенно иначе. Не то пугало, что предстало перед ним в настоящем.

– Пойми, мы нужны друг другу. Глупо пытаться оставаться гордой в твоём положении. Неужто батрачить ночами предпочтительнее для тебя, чем стать моей женой? – в расстройстве от того, что я никак не отреагировала на его слова, прорычал он.

– Расскажите мне о своем дедушке, – удивляя его сменой разговора, попросила я. – Почему вы думаете, что он поверит вам? И как вы объясните то, что столько времени скрывали от него свою семью?

– Мой дед... фермер. Он полностью отошел от бизнеса, построил чуть ли не крепость и живет в горах, разводя овец и лошадей. Это приносит ему удовольствие, хотя черт знает, чем именно, – поморщился Багир, запуская руку в густые черные волосы. – Последние несколько лет он просто одержим идеей женить меня. До сих пор он настаивал на осетинке, но две недели назад заявил, что согласен на какую угодно

невестку, лишь бы я женился и обзавелся наследником.

Начальник явно не находился в восторге от подобного предложения деда.

– И что же мешает вам жениться по-настоящему? Вы ведь с легкостью можете выбрать девушку и подарить деду наследника, о котором он мечтает, – попыталась я понять мотивы, вынудившие его на столь крайние меры.

– Мне не нужен наследник. Ни сейчас, ни в будущем. Как и жена. Я слишком ценю свою свободу, чтобы терять ее, а что касается детей, их я не переношу. Вечно плачущие, голодные и...

– Я поняла вас, можете не продолжать! – не могла я не возмутиться подобными словами.

До чего же невыносимый чурбан! И это отец моего ребенка! Надеюсь, Лёва ничего не унаследует от него кроме внешности, потому что характер у него был невыносим.

– Вот и отлично. Не все горят желанием посвящать свою жизнь кричащему нечто. Дедушке этого не объяснишь, тем более он сейчас в таком состоянии, что отказывать ему я не могу.

«Хоть что-то хорошее в нем есть», – невольно подумалось мне. Хотя факт того, что для него ребенок – нежеланное бремя, был неприятен. Для меня мой сын был смыслом жизни. Без него я бы не выжила после случившегося несчастья с отцом.

– Я всё еще не понимаю, каким образом вы убедите деда...

– Его и убеждать не придется! Не знаю, заметила ли ты, но твой сын невероятно похож на меня. Только волосы светлее. Дед будет рад обмануться, – заставляя меня замереть при словах о сходстве, ликовал он.

Если уж он заметил, значит, я не придумала столь явное сходство сына с отцом! И не будь этот сухарь так самовлюблен, чтобы даже допустить мысль о том, что он мог спастись с уборщицей, ему бы хватило ума сложить дважды два и добраться до истины. Но для меня это было даже к лучшему.

– Скажем, что поженились полгода назад. Я смогу договориться о том, чтобы нам оформили брак задним числом. Это не проблема.

– Мой сын родился полгода назад, несостыковочка выходит, – с сомнением протянула я.

– Дед не поверит, что я женился по залету. Так что скажем, что расстались, а когда я случайно встретил тебя с сыном, понял, что он мой. Чувства вспыхнули вновь, и мы поженились. Это звучит убедительнее, чем если бы я заявил, что уже два года счастливо женат, учитывая, что дед знает о моих похождениях. Год назад я ездил к нему со своей девушкой.

«А я в это время мучилась от токсикоза», – с горечью подумала я.

– Так что, как видишь, лучший вариант – сделать всё, как я предлагаю, – не замечая моего состояния, продолжил он.

– Я еще не согласилась, – осадил я его. – Я не ваша кре-

постная. И слушать приказы не буду. Если я и соглашусь, то на своих условиях. И мы будем равноправными партнерами. Приказов и диктатуры я не потерплю, – как можно тверже заявила я.

– А я не потерплю своеволия. Это слишком щепетильный вопрос, чтобы пускать всё на самотек... – начал он своим фирменным тоном начальника.

– А я не потерплю того, чтобы со мной обращались как со служанкой, – твердо заявила я. – То, что я мою полы, не означает, что со мной можно вести себя как с отбросом общества. И не нужно вести себя так, словно я самая нуждающаяся сторона. Вам это нужно не меньше, чем мне. Так что будьте так любезны и проявите хоть чуточку уважения.

– Ну надо же, у кого-то прорезался голосок, – удивленно поднимая брови, присвистнул он. – Это, конечно, хорошо, дедушка в жизни не поверит в то, что я влюбился в серую загнанную мышь, – проговорил он, причем слово любовь было сказано с таким отвращением, что я невольно поморщилась.

До чего же бесчувственный мужчина! Как я только могла вообразить, что он – мой прекрасный принц из сказки! Должно быть, на меня нашло полное затмение, когда я решила, что он самый чуткий и нежный.

– Жить будем тут, у бабушки везде уши, так что ближайшие пять лет можешь забыть про свою личную жизнь, – продолжал этот павлин.

– А вы?

– Что я? – не понял он, или сделал вид, что не понял.

– Вы тоже забудете про свою личную жизнь? – елеёно поинтересовалась я.

– Я мужчина! – как будто это объясняло всё и давало ему некую привилегию, заявил он.

– И что? Если вы не собираетесь вести себя как монах, не вижу смысла соглашаться на это одностороннее условие, – не согласилась я с его доводами.

Заводить мужчину я, конечно же, не собиралась, но и приносить себя не позволю.

– Ты говори, да не заговаривайся. Условия здесь ставлю я! – недовольно рыкнул он в мою сторону. – Я плачу достаточно, чтобы ты держала свой тощий зад дома. Никаких свиданий, никаких мужчин. Также я надеюсь, что настоящий отец ребенка не объявится в самый неподходящий момент.

– Не объявится, – занервничав, прошептала я. – Он даже не знает о нем.

Вопрос про отца Лёвы настолько выбил меня из колеи, что я даже не стала возмущаться его очередным хамством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.